

В.Ч. Родевич, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Л.И. Родевич, докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь кандидат юридических наук, доцент

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1566 ГОДА О СУДЬЯХ И СУДАХ

Первый Статут ВКЛ 1529 г. положил начало судебным преобразованиям в Великом княжестве, которые явились первым шагом судебной реформы XVI в., внесшей коренные изменения в судебную систему, судоустройство и судопроизводство ВКЛ. Этому в немалой степени способствовали статуты 1566 и 1588 гг.

Во введении к книге «Статут Великаго княства Літоўскага 1566 года» справедливо отмечается, что наши предки создали в XVI в. одну из самых совершенных в Европе систем права, которая должна была обеспечить реформирование общественного строя и переход от феодального к правовому государству.

Авторы книги подчеркивают, что в создании и развитии правовой науки Беларуси принимали участие многочисленные руководители, законодатели, общественно-политические деятели, ученые и юристы-практики, но большинство из них, составлявших и редактировавших документы («прывілеі», то есть общеземские грамоты, договоры, уставы, статуты, конституции и другие нормативные акты), остались неизвестными.

Т.И. Довнар, В.М. Сатолин, Я.А. Юхо, авторы книги «Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года», дали нам возможность изучить статьи Статута, относящиеся к избранной теме, а также комментарии к ним и толковый словарь, что очень важно для точного понимания духа и буквы закона.

Статут Великого княжества Литовского 1566 г. уточнил и детализировал регламентацию проведения судебной реформы, закрепил отделение судов от администрации, размежевание их подсудности.

В разд. IV «О судьях и судах», состоящем из 70 артикулов (статей), рассмотрены вопросы судопроизводства и некоторые положения уголовного и гражданского права. Судебную систему ВКЛ составляла совокупность всех судов государства, которые имели общие задачи, были связаны между собой отношениями по осуществлению правосудия.

Самым древним в Беларуси был «копны суд» для простых людей, который в основном судил крестьян, изредка рассматривая обращения шляхты. Судьями в этих судах были наиболее уважаемые, «старэйшыя сяляне», которые одновременно выполняли и следственные действия¹.

Суд феодала над зависимыми от него людьми вершил «вотчынны суд», земельные споры шляхты рассматривала «падкаморскі суд», специально созданный в 1566 г. Всесословными местными судами, рассматривавшими гражданские и уголовные дела, были «войтаўскі суд», «бурмістроўска-радзецкі суд», «гродскі (замкавы) суд», а позднее и «земскі суд».

Войтовским² судом был местный суд для городского населения. Войт, возглавлявший городскую администрацию, имел право «судити, сказывати и карати». Одновременно с войтовским и «войтаўска-лаўніцкім» судом («лаўнікам» называли присяжного заседателя в городах, которые получили магдебургское право), в ВКЛ действовал «бурмістроўска-радзецкі суд», то есть местный суд для горожан. В состав суда входили городские «бурмістры і радцы»³, количество которых зависело от размеров города. Этот суд рассматривал преимущественно незначительные правонарушения мещан, тяжбы купцов и ремесленников.

«Гродскі (замкавы) суд» как местный всесословный суд имел два состава – «вышэйшы» и «ніжэйшы».

Высший состав суда, куда входили воевода, староста и державца⁴, рассматривал наиболее важные гражданские и уголовные дела, обжаловать решения по которым можно было только в центральные суды государства. Низший состав суда (в него включались «падваявода, падстароста, прадстаўнікі мясцовых феадалаў») рассматривал менее значительные дела, обжаловать постановления суда по которым можно было в высший состав этого же суда.

¹ Феодалы были недовольны существованием «копных судов», но только в XVI в. их деятельность прекратилась.

² Войтовством называлась административно-хозяйственная единица в ВКЛ в XV–XVIII вв., в состав которой входило несколько деревень (небольшое землевладение).

³ «Бурмістрам» являлось избранное из состава «градоуской рады» должностное лицо в городах, где действовало магдебургское право. В его обязанности входило заведование казной города, а также председательство на заседаниях «бурмістроўска-радзецкага суда».

⁴ «Дзяржаўца» – руководитель государственного строения и одновременно местный начальник с правом суда.

После введения в действие «земскага суда»¹, замковый суд рассматривал дела о тяжких уголовных преступлениях по горячим следам.

«Велікакняжацкі (гаспадарскі)» суд являлся в ВКЛ высшим судебным учреждением в, состав которого законом точно не определялся. Великий князь с панами-радай (их количество могло быть различным) рассматривали в первой инстанции дела о государственных преступлениях, а также иски крупных феодалов. В этом суде в качестве апелляционной инстанции рассматривались жалобы на постановления местных судов, утверждались решения «камісарскіх» судов².

После образования «галоўнага суда (трыбунала)» большинство апелляций перешло в его компетенцию, которая уточнена вместе с порядком деятельности великокняжеского суда в артикулах 58, 61, 64, 65 анализируемого Статута ВКЛ.

Таким образом, в результате судебной реформы, нашедшей отражение в Статуте, вся судебная система ВКЛ преобразовалась. Были созданы новые суды для шляхетского сословия: «галоўны суд (трыбунал) – вышэйшая апеляцыйная інстанцыя дзяржавы і мясцовыя суды – земскія, падкаморскія, каптуровыя. Яны дзейнічалі на новых, больш прагрэсіўных прынцыпах судовага ладу і судаводства – аддзялення судовай улады ад выканаўчай, выбарнасці суддзяў і інш.» [1, с. 345–346].

В ВКЛ, как и в других странах, судебные функции выполнял судья. Сначала судьями были все члены великокняжеской администрации (центральной и местной), а также феодалы по отношению к зависимому населению. В XVI в. в результате судебной реформы появляются выборные, отделенные от администрации суды с судьями – профессионалами. Статут 1566 г. закрепил деятельность первого отделенного от администрации земского суда, в состав которого входили судья, подсудок (помощник судьи) и писарь, выбиравшиеся пожизненно. В разд. IV анализируемого Статута закреплена правовая статус судей и определена их ответственность за нарушение закона. Так, в артикулах 1–3 определен порядок избрания кандидатов на должности земского судьи, подсудка и писаря, приводится текст присяги, которую они давали при заступлении на должность. Регламентировано их правовое положение и компетенция, а также порядок и размер платы за осуществление правосудия.

Применительно к предмету нашего исследования представляют интерес следующие положения Статута 1566 г., касающиеся участников уголовного процесса:

введение должности возного, который назначался воеводой из числа местных шляхтичей для надзора за порядком в судах, исполнением судебных решений, а также оказания помощи судам в их деятельности. В артикулах 4–6 определены его права и обязанности, денежное вознаграждение за труд.

Как поясняют авторы упомянутой выше книги в толковом словаре, возны являлся должностным лицом в местных поветовых судах и назначался воеводой по рекомендации поветовой шляхты из числа жителей того же повета, верующих, добропорядочных и способных выполнять функции судебного следователя и исполнителя. В обязанности возного входило свидетельство следов преступления, определение размера вреда, сохранение вещественных доказательств, доставление судебных повесток и многое другое. Результаты всех служебных действий возный должен был заносить в актовые книги и уведомлять суд письменной реляцией. Статут охранял личность возного, регламентировал размер вознаграждения за службу, определял его ответственность за злоупотребление служебным положением;

закрепление возможности замены судьи земского суда или подсудка в случае их тяжелой болезни шляхтичем, который знал право и был постоянным («аселым») жителем повета;

запрещение избирать на судебные должности духовных лиц и служащих государственного аппарата, закрепление тем самым независимости земского суда от государственных органов управления;

определение порядка вручения «позваў» (повесток), последствий неявки в суд сторон – истца и ответчика (обвиненного) – без уважительных причин;

определение подсудности дел по обвинению иностранцев и местных неоседлых жителей, регламентация порядка рассмотрения дел в отношении слуг и феодально зависимых людей;

регламентация прав и обязанностей сторон в суде (права давать свои объяснения, предъявлять суду доказательства, советоваться со своими «дарадцамі» и адвокатами). Судьи были обязаны судить только руководствуясь нормами Статута;

предоставление возможности пользоваться бесплатно («калі старана па сваёй беднасці не магла наняць сабе адваката») услугами адвоката, определение требований к его деятельности, профессиональному и человеческому достоинству, закрепление основ адвокатской этики и его поведения в процессе, ответственности за ведение дела (артикулы 34–37);

¹ «Земскі суд» – первый выборный и отделенный от администрации местный суд для шляхты. В каждом повете на «сойміку» шляхта выбирала из своей среды по четыре кандидатуры на должности судьи, подсудка и писаря, а великий князь утверждал по одному на каждую должность.

² «Камісарскія суды» рассматривали споры о границах между государственным владениями и владениями шляхты.

определение в артикулах 38–41 порядка во время процесса и ответственности его участников за нарушения регламента и судебной этики, уголовные преступления в месте судебных заседаний (ответственности за эти действия подлежали также судьи и представители местной администрации);

определение ускоренного порядка рассмотрения в суде дел о преступлениях, совершенных в его местонахождении, до начала заседаний относительно людей, «якія прыехалі на суд» (артикул 42);

установление ответственности (правовых последствий) стороны, которая стремилась безосновательно оспорить присягу противоположной стороны или предъявляла новый иск после того, как по суду что-то потеряла (артикул 50);

определение правового положения третейского («палюбоўнага») суда, обязательности его решения, которое подлежало при необходимости принудительному исполнению (артикул 60);

закрепление положения о том, что постановления земских, замковых и подкоморских судов могли быть обжалованы в апелляционном порядке в великокняжеский суд как истцом, так и ответчиком (после образования в 1581 г. главного суда (трибунала) ВКЛ апелляция могла подаваться и в этот суд). Подача жалобы в великокняжеский суд приостанавливала исполнение судебного решения (артикул 61);

регулирование (артикул 62) порядка апеллирования по делам, в которых было несколько истцов или соответчиков, а затем один из них или несколько согласились на мировое соглашение.

По Статуту ВКЛ 1566 г. участниками уголовного процесса могли стать такие должностные и привилегированные лица, как обозный («службовая асоба ў войску», которая выполняла обязанности квартирмейстера: разбивка военного лагеря, организация его быта и охраны); бояре (военнослужащие, вольные люди «простага стану», которые получали землю от великого князя при условии несения воинской службы)¹; бурмистр (избранное из состава городской рады должностное лицо в городах, где действовало магдебургское право)²; виж (судебное должностное лицо в ВКЛ, которое исполняло функции судебного следователя и надзора за судопроизводством в копных судах); возный (должностное лицо в местных поветовых судах); войт (местное должностное лицо, которое возглавляло городскую или сельскую администрацию, выполняя одновременно и судебные функции); урядник (должностное лицо местных органов власти); государь (великий князь ВКЛ или «гаспадар» – владелец имущества); гетман (войсковой начальник); державца (руководитель государственного «маёнтка» и одновременно местный начальник с правом суда, который до XVI в. назывался «намеснікам ці цівуном», то есть имел «значную і прыбытковую пасаду ў Вялікім княстве Літоўскім» [1, с. 327]; децкий («дэцкі», судебное должностное лицо, в обязанности которого входило задержание и доставление в суд обвиненных (подозреваемых в преступлении)³; защитник («заступца», лицо, которое приняло на себя права и обязанности стороны по какому-нибудь судебному делу)⁴; «інстыгатар» (должностное лицо, в обязанности которого входило предъявление судебного иска в интересах государства и великого князя, обвинение в суде по некоторым уголовным делам, а также исполнение судебных постановлений); «камисар» (должностное лицо, которое входило в состав соответствующей комиссии или комиссарского суда); «кашталян» (комендант замка, помощник воеводы, главное должностное лицо в «кашталяніі» – центральном повете воеводства); ключник, «ключвойт» (лицо, которое выполняло функции главного сторожа города, «замыкала на ноч вароты замка і захоўвала ключы»); князь («гаспадар», высшее должностное лицо в феодальных государствах, «княствах»)⁵; «маршалак» (должностное лицо, если «маршалак земскі», то ведающее этикетом и порядком при дворе великого князя, председательствующее на заседаниях рады и сойма, допускающее к аудиенции зарубежных послов и др. Его заместителем был маршалак дворный, а паветовый маршалак председательствовал на «сойміку», возглавлял «павятовае войска» при отсутствии поветового старосты); «намеснік» (представитель великого князя в административно-территориальных единицах ВКЛ)⁶; «паборцы» (должностные лица, которые занимались сбором налогов с населения); «падканцлер»

¹ Так, бояре «панцэрныя» охраняли границы государства, а бояре «путныя» перевозили почту, служили гонцами и др. Большая их часть до конца XVI в. вошла в «шляхецкае саслоўе». При проведении земельной реформы в середине XVI в. те из бояр, кто не подтвердил права на землю, приписывался к людям «простага стану».

² Магдебургское право представляет собой совокупность правовых норм, которые регламентировали придание городам Беларуси самоуправления по типу г. Магдебурга. Грамоты на это право начали выдаваться с конца XVI в. Они закрепляли правовой статус города, права и обязанности населения (горожане имели право выбрать свой орган самоуправления – раду). Создавались собственные городские суды. В итоге это право (основанное на древнем белорусском праве) содействовало социально-экономическому и политическому развитию городов Беларуси. Оно имело свою специфику в отличие от немецкого городского права.

³ В 1566 г. эти функции перешли к возному.

⁴ «Заступца» считался полноправным участником процесса, самостоятельно или с помощью адвоката приводил доказательства и ответы по делу.

⁵ В составе ВКЛ определенное время сохранялись «княжацкія пасады» – полоцкий, слутский, витебский и другие князья.

⁶ В первую очередь это воеводы, которые ставились вместо удельных князей. Позже наместниками стали называться и другие должностные лица (например, помощники воевод и старост).

(введенная в 1566 г. должность заместителя канцлера ВКЛ. Подканцлер был хранителем малой государственной печати); «падскарбі» (высшее должностное лицо, которое выполняло функции министра финансов государства, являлось членом рады, ведало государственным «скарбам», вело учет прибыли и налогов, надзидало за сбережением денег и ценностей, атрибутов великокняжеской власти и др. Ему помогал «падскарбі дворны» (под надзором которого находилось имущество великого князя); подстароста (заместитель поветового старосты, входивший в состав низшего городского – замкового – суда); «падсудак» (помощник судьи, член земского суда, в обязанности которого входила досудебная подготовка рассмотрения дел); паны (крупнейшие, родовитые феодалы, входившие в состав высшего органа государства – рады)¹; «повадавая старана» (жалобная сторона, истец, лицо, которое обратилось в суд с заявлением, иском, жалобой на причинение ей вреда, совершение преступления и др.); «пракуратар» (адвокат, профессиональный юрист, поверенный); радца, «райца, ротман» (член городской рады – органа самоуправления в городах Беларуси с магдебургским правом)²; «сведки» (лица, которым были известны обстоятельства конкретного преступления или гражданского дела); староста (должностное лицо местного управления, глава поветовой администрации, член городского – замкового – суда); «старац» (должностное лицо крестьянского самоуправления, член копного суда, а также низший представитель панской администрации); «суддзя» (лицо, которое выполняет судебные функции); «харунжы» («харужы» – войсковое должностное лицо); тивун (должностное лицо местной или дворцовой администрации, которое ведало хозяйственными делами, а также судом); шляхта (привилегированное сословие в ВКЛ).

Участниками уголовного и гражданского процессов в ВКЛ могли стать: «абывацель» (свободный житель, подданный государства); «агароднікі» (наименее зажиточная категория крестьян); «айчызныя людзі», «отчычы» (зависимые от феодала люди, которые жили в одном месте, несли феодальные повинности по наследству и без разрешения своего пана не имеющие возможности переходить на другое место жительства); «асадныя сяляне» (одна из основных категорий крестьян в Беларуси в XVI в.); «баброўнікі» (категория крестьян – слуг, занимавшихся охотой на бобров, добычей меха, охраной «бобровых гонаў» и др.

Статут ВКЛ 1566 г. (равно, как и Статуты 1529 и 1588 гг.) свидетельствуют о высокой правовой культуре в целом и о достаточно совершенной для того времени системе судостроительства и судопроизводства. Статуты определили высшими судебными инстанциями великокняжеский (гаспадарский) суд и суд панов-рады и сойма, но их судебная власть позже была ограничена образованием наивысшего главного трибунала, который состоял из выборных судей. Обычно в их число попадали избранные на поветовых соймках владельцы «маёнткаў», которые были сведущими в юридических делах [2, с. 306–308]. Заседания трибунала проводились в Вильно, Менске и Новогородке. В провинции наиболее важным был замковый (гродский) суд. В отличие от вышеназванных, рассматривавших только дела феодалов и шляхты, этот суд был всеобщим, поскольку в нем рассматривались дела и мещан, и крестьян.

В первой половине XVI в. в Беларуси образованы земские суды, независимые от административных (исполнительных) властей, что послужило началом создания независимой судебной власти и стало важным этапом развития правовой культуры в ВКЛ. В городах с магдебургским правом, которых было большинство в Беларуси, действовал войтовский суд, рассматривавший уголовные и гражданские дела. Он состоял из войта, его наместника – войта-лавника и лавников (заседателей), избранных мещанами.

Как выше уже отмечалось, в ВКЛ в отличие от многих других европейских государств действовали копные суды, традиция которых шла с древних, еще языческих времен. Его судьями были простые крестьяне, «копные старцы». Здесь рассматривались преимущественно крестьянские дела и лишь иногда обращения шляхты. На заседаниях этого суда «прысутнічаў прадстаўнік адміністрацыі – возны, або віж, які сачыў за захаваннем копных звычайў і мог на пэўны час адтэрмінаваць выкананне прысуду» [2, с. 308].

Резюмируя изложенное, можно заключить, что принятие Статута Великого княжества Литовского 1566 г. означало новый подъем в развитии белорусского права. По сравнению с первым Статутом ВКЛ 1529 г. [3] в нем мы видим разумное сочетание новых теоретических разработок местного права с практической деятельностью государственной администрации и судов. Используя теоретические разработки римского и западноевропейского права, составители Статута придали его нормам стройный характер, однообразную форму, разработали понятную для большинства населения правовую терминологию, что способствовало укреплению и росту уважения к закону. В Статуте 1566 г. впер-

¹ «Паны харугоўныя» собирались на войну вместе с собственным войском, под собственными знаменами (хоругвами), а не под поветовыми хоругвами.

² Количество радцев было различным в зависимости от количества населения (в Минске – 12, Новогрудке – 6, Полоцке – 20 и т. д.).

вые определены начала законодательного закрепления теории разделения властей, причем правовая практика опережала в этом теорию.

Как отмечает Т.И. Доўнар, Статутом 1566 г. пользовалась в Беларуси и Литве до 1589 г., то есть до введения в действие Статута 1588 г. [1, с. 9], который, по нашему глубокому убеждению, также заслуживает более глубокого изучения, включая вопросы развития института участников уголовного процесса.

Библиографические ссылки

1. Доўнар, Т.И. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.И. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо ; рэдкал. Т.И. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003.
2. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае : манаграфія / М. Ермаловіч. Мінск : Беллітфонд, 2000.
3. Лазутка, С. Первый Литовский Статут (1529 г.) / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс : монография. Вильнюс : Изд-во Марги Раштай, 2004.

О.В. Рожко, адъютант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕОБОСНОВАННОГО ОБВИНЕНИЯ ИЛИ ОСУЖДЕНИЯ, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (ДО 1917 г.)

Рассматривается проблема возникновения и развития права на возмещение вреда, причиненного в результате необоснованного обвинения или осуждения в отечественном законодательстве в эпоху феодализма и дореволюционный период. Предметом исследования являются правовые нормы Русской правды, Статутов ВКЛ, Устава уголовного судопроизводства 1864 г., Законов гражданских 1851 г. и других нормативных актов, регламентировавших исследуемый уголовно-процессуальный институт. В работе обозначены тенденции законодательного развития права на возмещение вреда в среде общей исторической эволюции отечественной правовой мысли. К наиболее важным проблемам, рассмотренным в представленной статье, относятся вопросы возникновения элементов исследуемого права в раннефеодальных источниках, его последующее развитие на определенном этапе становления белорусской государственности, взаимосвязь с исторически сложившимися тенденциями развития общества. Освещение обозначенных проблем посредством исторического анализа создает базу для глубокого и детального исследования современного законодательного закрепления права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Анализ современного состояния права на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного обвинения или осуждения (далее – право на возмещение вреда), невозможен без исторического изучения его правового становления. Эволюция законодательного закрепления рассматриваемого института в различное время подвергалась изучению на диссертационном и монографическом уровне рядом ученых-процессуалистов: Б.Т. Безлепкиным, С.А. Бетровым, Л.В. Бойцовой, О.Н. Войтенко, А.Н. Глыбиной, Т.Н. Добровольской, Ч.С. Касумовым, А.П. Куном, М.И. Пастуховым, И.Л. Петрухиным, А.А. Подопригра, Л.А. Прокудиной, Т.Т. Таджиевым, Д.А. Тазиевым, Д.В. Татьяниным, Н.Я. Шилов, А.Г. Эдилян и др. Однако данные исследования в определенной мере касались лишь законодательства, регламентировавшего уголовный процесс на территории Беларуси в период ее вхождения в состав Российской империи. Вопрос о возникновении и развитии права на возмещение вреда в законодательстве средневековой Беларуси по настоящее время достаточно не исследован. В связи с этим возникла необходимость на основе исторического анализа, сравнительно-логического и других научных методов исследовать основные исторические этапы и особенности нормативного закрепления права на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного обвинения или осуждения.

В отечественном законодательстве возникновение элементов права на возмещение вреда можно проследить уже в I тысячелетии н. э. в период зарождения на территории древней Беларуси первых государств-княжеств и формирования древнего феодального права. Отдельные нормы, содержащие некоторые признаки рассматриваемого нами института, мы можем встретить в Русской правде, положения которой действовали на старобелорусских землях, в частности на территориях Полоцкого и Туровского княжеств. Содержащиеся в ней правила касались возмещения вреда, причиненного в результате безосновательного доказывания вины. Статья 85 предусматривала, что для определения виновности лица в отношении его могло применяться испытание железом. Однако если оно не приводило к доказательству вины подозреваемого, то обвинитель должен был уплатить ему возмещение за